

На правах рукописи

СУКМАНОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

**РАЗРАБОТКА УГЛЕРОД-КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПОЗИЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ, СОДЕРЖАЩИХ КАРБИДЫ И БОРИДЫ
ГАФНИЯ, ТИТАНА И НИОБИЯ, ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ В
СКОРОСТНЫХ ПОТОКАХ ОКИСЛИТЕЛЬНЫХ ГАЗОВ**

Научная специальность

2.6.17. Материаловедение (технические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата технических наук

Москва 2025 год

Работа выполнена на кафедре 903 «Перспективные материалы и технологии аэрокосмического назначения» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: – кандидат технических наук
Астапов Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: – **Гордеев Сергей Константинович**,
доктор технических наук, старший научный
сотрудник, АО «Центральный научно-
исследовательский институт материалов
имени Д.И. Менделеева», начальник
лаборатории
– **Корнев Юрий Витальевич**,
кандидат технических наук, ФГБУН
Институт прикладной механики
Российской академии наук, старший
научный сотрудник

Ведущая организация: – АО «Государственный научный центр
Российской Федерации
«Исследовательский центр имени
М.В. Келдыша»

Защита диссертации состоится «18» декабря 2025 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.327.04 (Д 212.125.15) в ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» по адресу: 121552, г. Москва, ул. Оршанская, д. 3, ауд. 307Б. Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенные печатью организации, просим направлять по адресу: 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, А-80, ГСП-3, МАИ, ученому секретарю диссертационного совета Скворцовой Светлане Владимировне и по электронной почте skvortsovasv@mai.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МАИ и на сайте https://mai.ru/upload/iblock/193/mx3shjrqsj8w7liuuit6zc4mzb8vdje8/Dissertatsiya_Sukmanov-I.V..pdf.

Автореферат разослан «___» 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Скворцова С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Углерод-керамические композиционные материалы (УККМ) в настоящее время рассматривают как наиболее перспективные для неохлаждаемых сопловых насадков жидкостных ракетных двигателей разгонных блоков и систем тепловой защиты планеров многоразовых аэрокосмических летательных аппаратов.

При окислении композитов $C_f/C-SiC$ и $C_f/Si-B-C-N$ с матрицами на основе соединений кремния образуются пленки на базе силикатного / боросиликатного стекла. Пребывая в вязко-текучем состоянии, стеклофаза заполняет поры и дефекты в структуре, что обуславливает эффект самозалечивания. Защитные свойства пленок, как правило, сохраняются до температуры $\sim 1650-1700$ $^{\circ}C$. При дальнейшем нагреве происходит переход к активному окислению Si, SiC, Si_3N_4 , Si_2N_2O , в результате которого генерируется газообразная моноокись SiO . Это приводит к появлению, росту и разрыву газонаполненных пузырей, что влечет за собой потерю сплошности пленок в результате «взламывания» изнутри и обуславливает смену режима окисления с диффузионного на кинетический. Это интенсифицирует абляцию композитов, т.е. их разрушение, сопровождающееся окислением и уносом массы, при воздействии скоростных высокоэнталпийных потоков кислородсодержащих газов.

Основные усилия исследователей сосредоточены на создании УККМ, матрица которых главным образом представлена ультравысокотемпературными керамиками (УВТК) на основе карбидов и/или боридов переходных металлов IV группы периодической системы (Me^{4+} – Zr и/или Hf) и SiC (реже Si_3N_4 или $MeSi_2$). При их окислении формируются многослойные гетерогенные пленки, включающие силикатное / боросиликатное стекло, модифицированное катионами Me^{4+} , и частично спеченные зерна $MeO_2/MeSiO_4$, образующие тугоплавкий каркас. Увеличение температуры до $\sim 1800-1900$ $^{\circ}C$ и выше в сочетании с воздействием потока газов приводит к интенсификации процессов испарения и механического уноса стеклофазы. В результате происходит оголение пористого каркаса на основе MeO_2 , что способствует увеличению каталитических и снижению излучательных характеристик пленок. Наличие градиента температуры по толщине обуславливает сохранение части стекла в их объеме, что приводит к реализации жидкофазного спекания ряда зерен $MeO_2/MeSiO_4$. Окисление УККМ лимитируется встречной диффузией реагентов через дефекты и каналы в пленках. Формирование растворов между MeO_2 и SiO_2 приводит к уменьшению температуры ликвидус оксидного слоя, что обуславливает более раннее появление вязко-текучей субстанции. Затягивание ею части пор и пустот влечет за собой рост сплошности структуры. В целом, архитектура и морфология образующихся пленок в существенной степени зависит от химического состава, доли и дисперсности исходных фаз в матрицах композитов, температуры и продолжительности эксплуатации, а также от степени агрессивности среды.

Повышение абляционной стойкости УККМ путем модификации матриц позволит расширить ресурс и температурно-временные интервалы их

работоспособности. Поэтому разработка новых составов многокомпонентных матриц на основе УВТК и технологий изготовления УККМ являются актуальными задачами современного материаловедения.

Диссертация выполнялась при финансовой поддержке грантов РНФ № 19-79-10258 и № 19-79-10258-П в 2019-2024 гг., а также в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FSFF-2023-0004 на 2023-2025 гг.

Степень разработанности темы исследования. Перспективным направлением совершенствования разработок является введение в состав УККМ с УВТК матрицами на основе карбидов и/или боридов Me^{4+} дополнительных компонентов, обеспечивающих при эксплуатации формирование растворов со структурой типа $(\text{Me}^{4+})_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_2$, $(\text{Me}^{4+})_{1-y}(\text{Me}^{5+})_y\text{O}_{2+0,5y}$ и/или комплексных соединений типа $(\text{Me}^{4+})\text{TiO}_4$, $(\text{Me}^{4+})_6(\text{Me}^{5+})_2\text{O}_{17}$ и т.п. Их образование в составе оксидных пленок приведет к увеличению доли вязкотекучей субстанции, а, следовательно, к снижению пористости и увеличению газоплотности защитных слоев. Процессы плавления и уноса части массы с поверхности будут способствовать отводу части тепла из реакционной зоны, что снизит общую тепловую нагрузку на композиты.

Наиболее широко используемыми технологиями получения УККМ с УВТК матрицами являются: химическая инфильтрация / осаждение из газовой фазы (CVI / CVD); инфильтрация и пиролиз элементоорганического прекурсора (PIP); реактивная инфильтрация расплава (RMI) и инфильтрация и пиролиз суспензии / шликера (SIP). В качестве исходного материала используют готовую заготовку из пористого углерод-углеродного композиционного материала (УУКМ), которая характеризуется формой, размерами и связностью структуры. Предложенный нами подход является комбинацией технологий предварительной инфильтрации золя порошка (PPI) и реакционного синтеза *in situ*. В методе PPI заготовку получают непосредственно в процессе изготовления, а исходным материалом является углеродный наполнитель с отсутствием связности структуры (рубленые волокна, войлок, вискеры, нити, ленты). По состоянию на 2025 г. не найдено ни одной открытой публикации, где бы в методе PPI использовался тканый углеродный наполнитель, как в настоящем исследовании.

К сожалению, доля отечественных исследований в общем объеме разработок УККМ с УВТК компонентами матриц крайне низка. Значимые работы по их созданию в России, по нашим оценкам, проводятся лишь в МИСИС, ИХТТМ СО РАН, МАИ, а также на отраслевых предприятиях аэрокосмического сектора – АО «Композит», АО «УНИИКМ» и АО «ЦНИИСМ».

В рамках настоящей работы в качестве **объектов исследований** выбраны УККМ в системе $\text{C}_f/\text{C}-\text{HfC}-\text{HfB}_2-\text{TiC}-\text{TiB}_2-\text{NbC}-\text{NbB}_2-\text{B}_4\text{C}-(\text{SiC})$, изготавливаемые в рамках техпроцесса получения изделий из УУКМ при межслоевом включении прекурсоров УВТК компонентов. **Предметами исследований** являлись: фазовые составы прекурсоров УВТК компонентов и матриц УККМ, синтезируемых *in situ* из них, взаимосвязи между составом, структурой, технологией и свойствами (физико-механическими, эксплуатационными и

функциональными) композитов, механизмы абляционной стойкости при взаимодействии со скоростными высокоэнтальпийными потоками окислительных газов с реализацией температур на поверхности 2100-2300 °С и выше. По состоянию на 2025 г. систематических исследований УККМ и монолитных керамик в отмеченной системе и близких к ней нами не выявлено.

Цель работы: разработка углерод-керамических композиционных материалов в системе C_f/C -HfC-HfB₂-TiC-TiB₂-NbC-NbB₂-B₄C-(SiC) и технологии изготовления изделий из них для эксплуатации в скоростных высокоэнтальпийных потоках кислородсодержащих газов при рабочих температурах на поверхности 2100-2300 °С и выше.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **научно-технические задачи:**

1. Разработка и апробация нового методологического подхода к созданию УККМ с УВТК компонентами матриц, реализующего их изготовление в рамках техпроцесса получения изделий из УКМ.

2. Исследование реакционного взаимодействия в системах Hf-Nb-B₄C, Hf-Nb-B₄C-C и Hf-Nb-B₄C-C-TiC-TiB₂ в обеспечение разработки технологии формирования *in situ* УВТК компонентов матриц УККМ.

3. Разработка и апробация технологии изготовления опытных образцов УККМ с комбинированными матрицами на основе системы C -HfC-HfB₂-TiC-TiB₂-NbC-NbB₂-B₄C-(SiC).

4. Исследование стойкости к абляции созданных образцов УККМ при взаимодействии со скоростными высокоэнтальпийными потоками кислородсодержащих газов с реализацией температур на поверхности 2100-2300 °С и выше.

5. Установление механизмов абляционной стойкости УККМ.

Научная новизна работы.

1. Впервые установлены стадийность и закономерности взаимодействия в системах Hf-Nb-B₄C, Hf-Nb-B₄C-C и Hf-Nb-B₄C-C-TiC-TiB₂ при 1750 °С и давлении аргона 100 Па. Насыщение Hf и Nb бором и углеродом из B₄C в системе Hf-Nb-B₄C приводит к синтезу фаз HfB₂, NbB₂, HfC и NbC по механизму реакционной диффузии. Параллельно протекают процессы диффузионного борирования HfC и NbC из B₄C, обусловленные стремлением системы перейти в более термодинамически устойчивое состояние. Скорость диффузии бора из B₄C выше, чем углерода. При наличии в системах элементарного углерода первоначально образуются лишь карбиды HfC и NbC, а далее открывается возможность борирования их и TiC из B₄C. Скорость массопереноса элементарного углерода выше, чем бора и углерода из B₄C.

2. Разработаны составы реакционных смесей, вес. %: 39Hf-25Nb-11B₄C-12,5TiC-12,5TiB₂ (состав I) и 78Hf-5,4Nb-11B₄C-2,8TiC-2,8TiB₂ (состав II), обеспечивающие синтез *in situ* керамических составляющих матриц HfC-HfB₂-TiC-TiB₂-NbC-NbB₂-B₄C в техпроцессе изготовления углерод-керамических композиционных материалов (УККМ). Показано, что замена связующего с термостабилизированного полидиметилфенилсилазана (ТДМФСН) на фенолформальдегидную смолу (ФФС) и увеличение доли

пироуглерода в структуре с 9-10 до 14-15 вес. % приводят для УККМ состава I к снижению открытой пористости в 4-5 раз (3-5 % против 18-22 %) и трехкратному увеличению предела прочности и модуля упругости на изгиб (82,0-87,6 МПа и 21,6-25,2 ГПа против 27,1-28,5 МПа и 7,6-8,0 ГПа). Установлено, что переход от состава I к II обусловил семикратное снижение скорости линейного уноса композита (7,5-8,5 против 52,4-56,6 мкм/с) при температурах на поверхности 2100-2300 °С в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа.

3. Впервые установлены механизмы абляционной стойкости УККМ в системе C_f/C -HfC-HfB₂-TiC-TiB₂-NbC-NbB₂-B₄C-(SiC) при взаимодействии со скоростными высокоэнтальпийными потоками кислородсодержащих газов с реализацией температур на поверхности 2100-2300 °С и выше. Формируются многослойные гетерогенные оксидные пленки, представленные главным образом смешанными растворами $Ti_{1-x}Hf_xO_2$ и $(Ti_{1-z}Hf_z)_{1-y}Nb_yO_{2+0,5y}$ с широкими областями гомогенности ($0,3 \leq x \leq 0,7$; $0,2 \leq y \leq 0,4$; $0,1 \leq z \leq 0,4$ (состав I) и $0,7 \leq x, z \leq 0,9$; $0,1 \leq y \leq 0,3$ (состав II)), комплексным оксидом $(Ti_{1-z}Hf_z)_6Nb_2O_{17}$ ($0,7 \leq z \leq 0,9$ (состав II)), а также закапсулированными частицами боридов и карбидов. Окисление композитов протекает преимущественно в диффузионном режиме благодаря снижению газопроницаемости пленок в результате перехода фаз с высокой долей Nb₂O₅ и TiO₂ в вязко-текущее состояние по мере увеличения температуры.

Теоретическая и практическая значимость работы.

1. Доказана возможность изготовления углерод-керамических композиционных материалов (УККМ) с компонентами матриц из ультравысокотемпературных керамик (УВТК) в рамках техпроцесса получения изделий из углерод-углеродных композиционных материалов (УУКМ), включающего подготовку наполненного препрега, полимеризацию термостабилизированного полидиметилфенилсилазана (ТДМФСН) / фенолформальдегидной смолы (ФФС) и формование углепластиковой заготовки под давлением 60 / 4 МПа при 220 / 160 °С в течении 45 мин / 4 ч, пиролиз / карбонизацию связующего в инертной среде при 900 / 850 °С, высокотемпературную термообработку (ВТО) в вакууме при 1750 / 1800 °С и пироуплотнение.

2. Разработан УККМ (состав II, ФФС) и технология его получения, обеспечивающие высокую стойкость к абляции в потоке воздушной плазмы (скорость 4,6-4,8 км/с, энталпия торможения 50-60 МДж/кг, давление газа 0,5-4,5 кПа) при ступенчатом изменении температуры поверхности вплоть до 2427 °С (скорости линейного и массового уноса 3,13-3,29 мкм/с и 3,85-4,09 мг/с) или при выдержке в течение ~ 1200 с при 2527-2827 °С (2,45-2,61 мкм/с и 3,08-3,28 мг/с). Композит характеризуется открытой пористостью 13,36 %, пределом прочности 66,9 МПа и модулем упругости при изгибе 10 ГПа, теплопроводностью (с учетом оксидной пленки) 3,3-3,5 Вт/(м·К) при 2727 °С и константой скорости совместной гетерогенной рекомбинации атомов азота и кислорода 30 и 34 м/с при 2427 и 2727 °С.

3. Предложен и аprobирован новый методологический подход к созданию УККМ с УВТК компонентами матриц, реализующий их изготовление в рамках техпроцесса получения изделий из УУКМ. Интегрирование между слоями углеродного наполнителя полидисперсных прекурсоров УВТК компонентов обеспечивает регулируемый синтез *in situ* и спекание керамических составляющих матриц на стадиях карбонизации / пиролиза связующего и ВТО. Варьирование типом, дисперсностью реагентов и параметрами режима ВТО позволяет управлять кинетикой взаимодействия *in situ*, полнотой конверсии и спекания. Предложенный методологический подход принят к применению в АО «ЦНИИСМ» при разработке и изготовлении теплонапряженных деталей органов управления, камер сгорания и проточных трактов двигательных установок перспективных скоростных летательных аппаратов с повышенными тактико-техническими характеристиками, что подтверждено соответствующим актом.

4. Разработанные УККМ, результаты их огневых испытаний и установленные механизмы абляционной стойкости пополняют банк данных материалов для ультравысокотемпературных применений и расширяют границы исследований физико-химических процессов, происходящих при их взаимодействии со скоростными высокоэнтальпийными потоками газов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологический подход к созданию УККМ, реализующий их изготовление в рамках техпроцесса получения изделий из УУКМ при межслоевом включении прекурсоров УВТК компонентов.

2. Стадийность и закономерности взаимодействия в системах $Hf-Nb-B_4C$, $Hf-Nb-B_4C-C$ и $Hf-Nb-B_4C-C-TiC-TiB_2$ при $1750\text{ }^{\circ}\text{C}$ и давлении аргона 100 Па.

3. Составы реакционных смесей в системе $Hf-Nb-B_4C-TiC-TiB_2$ и техпроцесс изготовления УККМ, в комплексе обеспечивающие синтез *in situ* керамических составляющих матриц $HfC-HfB_2-TiC-TiB_2-NbC-NbB_2-B_4C-(SiC)$ и получение жаростойких теплозащитных композитов.

4. Закономерности влияния состава реакционной смеси и доли пироуглерода в структуре УККМ на их физико-механические свойства и стойкость к абляции.

5. Результаты комплексных исследований фазового состава, микроструктуры, физико-механических свойств изготовленных УККМ, а также результаты их огневых испытаний, моделирующих внешнюю и внутреннюю задачи аэродинамики и теплопереноса.

6. Механизмы абляционной стойкости УККМ в системе $C_f/C-HfC-HfB_2-TiC-TiB_2-NbC-NbB_2-B_4C-(SiC)$ при взаимодействии со скоростными высокоэнтальпийными потоками кислородсодержащих газов с реализацией температур на поверхности $2100-2300\text{ }^{\circ}\text{C}$ и выше.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили работы ведущих российских и зарубежных ученых, ГОСТы РФ и стандарты ISO и ASTM. Изготовление образцов УККМ и комбинированного композита осуществляли в рамках техпроцесса получения изделий из УУКМ при межслоевом включении прекурсоров УВТК

компонентов. Физико-химические исследования выполняли с привлечением методов рентгеноструктурного фазового анализа (РФА), сканирующей электронной микроскопии (СЭМ), совмещенной с энергодисперсионной спектроскопией (ЭДС), дифференциальной сканирующей калориметрии (ДСК) и термогравиметрического анализа (ТГА). Физико-механические свойства определяли методами гидростатического взвешивания и трехточечного изгиба. Огневые эксперименты проводили в скоростных высокоэнталпийных потоках, моделирующих внешнюю и внутреннюю задачи аэродинамики и теплопереноса. Характеристики эксплуатационных и функциональных свойств определяли в ходе обработки результатов огневых испытаний.

Достоверность результатов, обоснованность выводов и рекомендаций обеспечиваются применением современных методов и стандартных исследовательских методик в материаловедении, сертифицированной и поверенной измерительной аппаратурой с лицензионным программным обеспечением, необходимым и достаточным количеством экспериментального материала, воспроизводимостью результатов, согласованностью данных, полученных независимыми методами и расчетными оценками.

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертации докладывались и обсуждались на 16-ти российских и международных симпозиумах и конференциях: XXVII, XXIX-XXXI Международных симпозиумах «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» им. А.Г. Горшкова (Кременки, 2021, 2023-2025 гг.); XLVII-XLIX Международных молодежных научных конференциях «Гагаринские чтения» (Москва, 2021-2023 гг.); 20 и 21 Международных конференциях «Авиация и космонавтика» (Москва, 2021 и 2022 гг.); XIV Всероссийской научно-технической студенческой школе-семинаре «Аэрокосмическая декада» (Алушта, Республика Крым, 2021 г.); XII и XIII Международных научно-практических конференциях «Проблемы безопасности на транспорте» (Гомель, Беларусь, 2022 и 2024 гг.); XXIV Всероссийском совещании по неорганическим и органосиликатным покрытиям (Санкт-Петербург, 2023 г.); XV Всероссийском межотраслевом молодежном конкурсе научно-технических работ и проектов «Молодежь и будущее авиации и космонавтики» (Москва, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие транспортного и строительного комплексов» (Гомель, Беларусь, 2023 г.); Всероссийской межотраслевой научной конференции «Высокотемпературные керамические композиционные материалы» (Москва, 2024 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 3 статьи в журналах из перечня ВАК с одновременным переводом и публикацией в журналах, входящих в международные системы цитирования (МСЦ) Scopus и Web of Science; 1 статья в журнале с квартилью Q1, включенном в МСЦ Scopus; 16 материалов докладов в сборниках трудов симпозиумов и конференций.

Личный вклад автора состоит в поиске, анализе и обобщении литературных данных, разработке плана исследований, подготовке и

проводении экспериментов по изготовлению компактов и композитов, пробоподготовке, выполнении исследований методами СЭМ/ЭДС, РФА, ДСК/ТГА, проведении термодинамических расчетов и испытаний для определения физико-механических характеристик, анализе полученных результатов и формулировке выводов.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 179 страницах машинописного текста и состоит из введения, четырех глав, общих выводов, списка использованных источников из 251 наименований и одного приложения. Иллюстративный материал представлен в виде 46 рисунков и 19 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования и степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи, приведена информация о научной новизне, теоретической и практической значимости, положениях, выносимых на защиту, методологии и методах исследования, а также сведения о достоверности и апробации результатов, публикациях и личном вкладе соискателя.

Глава 1. Аналитический обзор литературы

Представлен аналитический обзор и критический анализ последних достижений в области разработки УККМ. Рассмотрено поведение композитов типа C_f/УВТК, C_f/C-УВТК, C_f/SiC-УВТК и C_f/C-SiC-УВТК при взаимодействии со скоростными потоками окислительных газов. Показано, что их работоспособность обеспечивается формированием и эволюцией гетерогенных оксидных пленок. Выполнены систематизация и обобщение экспериментальных данных для композитов различных составов, включая рассмотрение режимов огневого воздействия, реализованные температуры и полученные характеристики скоростей линейной и массовой абляции. Выделены перспективные направления совершенствования разработок. На основании проведенного анализа поставлена цель и сформулированы задачи исследования.

Глава 2. Материалы, оборудование и методики исследования

Исходными компонентами для приготовления реакционных смесей являлись порошки: Hf (99,9%, 1-3 мкм); Nb (99,8%, 40-63 мкм); B₄C (99,6%, 63-80 мкм); TiC (98,5%, 14-20 мкм); TiB₂ (98,5%, 7-14 мкм). В качестве компонентов связующих использовали: ФФС новолачного типа СФ-010 и СФ-0112А; ТДМФСН, полученный гетеросоконденсацией эпоксидно-диановой смолы ЭД-20 с кремнийорганической смолой 143-115 при их мольном соотношении 0,31; поливиниловый спирт (ПВС) 16/1; спирт этиловый; уротропин; толуол. В качестве углеродного армирующего компонента использовали ткань саржевого плетения УРАЛ Т-22Р на основе вискозного прекурсора.

Реакционные смеси готовили смешением порошков в планетарной мельнице Активатор-2S (ООО «ЗХМ») в течение 10 мин в среде Ar (скорость вращения 700 об/мин, соотношение масс смесей и размольных тел 1/15). Сушку проводили в вакуумном шкафу VAC-52 (Stegler) при 105 °C, 500 Па, 8 ч.

Для получения компактов в системах Hf-Nb-B₄C и Hf-Nb-B₄C-C в реакционную смесь вводили ПВС и ФФС, запрессовывали при давлении 8 МПа и температурах 20 и 150 °С соответственно, а далее подвергали ВТО при 1750 °С, давлении разрежения Ar ~ 100 Па в течение 30 и 60 мин.

Для получения образцов УККМ порошки реакционных смесей в системе Hf-Nb-B₄C-TiC-TiB₂ совмещали с 80 % раствором ТДМФСН в толуоле или с 50 % раствором ФФС в этиловом спирте в мешалке планетарного типа в течение 6 ч. Далее получали препреги, состоящие из 4-ех, 7-ми или 12-ти слоев ткани УРАЛ Т-22Р, с межслоевым включением приготовленных смесей. Полимеризацию ТДМФСН / ФФС осуществляли в прессе при 60 / 4 МПа, 220 / 160 °С в течение 45 мин / 4 ч. Далее проводили пиролиз / карбонизацию наполненных углепластиковых заготовок в инертной среде при 900 / 850 °С, ВТО в вакууме при 1750 / 1800 °С и насыщение пироуглеродом.

Исходными компонентами для жаростойкого покрытия служили порошки: ZrSi₂ (98,5 %, 30-45 мкм); MoSi₂ (98,5 %, 18-22 мкм); ZrB₂ (98,5 %, 8-10 мкм); Si (99,9 %, 45-63 мкм). На их основе готовили 2 шлифера с использованием раствора коллоксилина в амилацетате и диэтилоксалате. Их наносили на образцы УККМ кистью: первый слой на основе Si, а последующие три – на основе смеси ZrSi₂-MoSi₂-ZrB₂. ВТО проводили до 1750 °С, ~ 150-200 Па, Ar.

Открытую пористость, кажущуюся и истинную плотности определяли методом гидростатического взвешивания на аналитических GR-202 (AND) и лабораторных WA-21 (Zakłady Mechaniki Precyzyjnej) весах с точностью 10⁻⁴ г. Испытания на трехточечный поперечный изгиб выполняли на универсальной электромеханической разрывной машине Instron 5969.

РФА проводили на дифрактометрах ARL X'tra (Thermo Fisher Scientific) и ДРОН-4 (АО «ИЦ «Буревестник»). Шлифы изготавливали на прецизионном оборудовании фирмы Struers. Микроструктурные исследования выполняли на СЭМ EVO-40 (Carl Zeiss), оснащенном ЭДС X-Max 50 (Oxford Instruments). ДСК и ТГА проводили на синхронном термическом анализаторе STA 449 F3 Jupiter (Netzsch). Изобарно-изотермический потенциал ΔG химических реакций при синтезе и окислении рассчитывали в online-калькуляторе FACT (Ecole Polytechnique and McGill University).

Огневые эксперименты проводили в скоростных высокоэнталпийных потоках, моделирующих внешнюю и внутреннюю задачи аэродинамики и теплопереноса. Испытания образцов в скоростных потоках воздушной плазмы выполняли на аэродинамическом стенде ФАУ «ЦАГИ», оснащенном индукционным плазмотроном мощностью 240 кВт. Параметры потоков находились в пределах: скорость 4,5-4,8 км/с; энталпия торможения 45-60 МДж/кг; температура торможения ~ 10 000 К; давление газа перед образцами 0,5-4,5 кПа; степень диссоциации воздуха 85-95 %. Испытания образцов в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа, проводили на плазмотроне ЭДГ-200М АО «ЦНИИСМ».

Теплопроводность, характеристики эксплуатационных (скорости линейного и массового уноса) и функциональных (излучательная способность,

скорость гетерогенной рекомбинации атомов/ионов потока на поверхности пленки) свойства определяли в ходе обработки результатов огневых испытаний.

Глава 3. Новый методологический подход к созданию УККМ с УВТК компонентами матриц и его апробация при изготовлении жаростойкого композита на основе ТДМФСН

Предложен и апробирован новый методологический подход к созданию УККМ с комбинированными матрицами, включающими УВТК компоненты:

1. Изготовление УККМ реализуется в рамках технологического процесса получения изделий из УУКМ и включает следующие операции: подготовка препрега с межслоевым включением полидисперсного прекурсора УВТК компонентов, формование наполненной углепластиковой заготовки, карбонизация / пиролиз, ВТО, пироуплотнение, силицирование (при необходимости).

2. Интегрирование между слоями углеродного наполнителя полидисперсных прекурсоров УВТК компонентов обеспечивает регулируемый синтез *in situ* и спекание керамических составляющих матриц на стадиях карбонизации / пиролиза и ВТО.

3. Варьирование типом, дисперсностью прекурсоров УВТК компонентов и параметрами режима ВТО (скорость нагрева, максимальная температура, остаточное давление, продолжительность изотермы) позволяет управлять кинетикой взаимодействия *in situ*, полнотой конверсии и спекания.

С использованием порошка реакционной смеси, ПВС и ФФС изготовлены компакты и проведено модельное исследование взаимодействия реагентов в системах Hf-Nb-B₄C и Hf-Nb-B₄C-C при ВТО (1750 °C, 30 и 60 мин, ~ 100 Па, Ar) в обеспечение разработки технологии формирования *in situ* матриц УККМ с УВТК фазами. Экспериментальный состав реакционной смеси, расчетные и фазовые составы продуктов взаимодействия компонентов приведены в табл. 1.

Методом РФА установлено, что основными фазами после синтеза в системе Hf-Nb-B₄C являются HfB₂ и NbB₂ в гексагональной модификации. Доля HfC и NbC в кубической сингонии относительно низка. Увеличение времени изотермы с 30 до 60 мин приводит к росту содержания HfB₂ и NbB₂ и уменьшению доли HfC и NbC (табл. 1), что свидетельствует о повышении полноты конверсии реагентов. Напротив, основными фазами после синтеза в системе Hf-Nb-B₄C-C являются HfC и NbC. Доля HfB₂ и NbB₂ весьма мала, но возрастает при увеличении времени изотермы (табл. 1), что связано с борированием карбидов из B₄C.

Сравнительный анализ фазового состава синтезированных композиций с расчетными составами без учета элементарного углерода и B₄C (табл. 1) показывает высокое сходство результатов, улучшающееся для системы Hf-Nb-B₄C по мере увеличения времени изотермической выдержки.

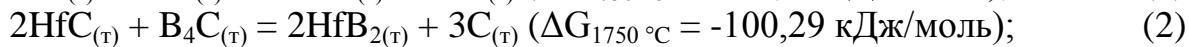
По данным СЭМ и ЭДС морфология и размеры частиц вторичных фаз коррелируют с формой и дисперсностью исходных металлических порошков. Так, средние размеры частиц HfB₂ и HfC составляют 2-4 мкм, а NbB₂ и NbC – варьируются от 10-15 до 55-65 мкм. Присутствие в структуре компактов на основе ФФС первичных частиц B₄C указывает на неполную конверсию

реагентов при синтезе *in situ*. Уменьшение их размеров в среднем с 63-80 до 40-60 мкм свидетельствует о незначительной степени их расхода.

Табл. 1. Экспериментальный состав реакционной смеси, расчетные и фазовые составы продуктов взаимодействия компонентов в системах Hf-Nb-B₄C и Hf-Nb-B₄C-C после ВТО (1750 °C, 30 и 60 мин, ~ 100 Па, Ar), вес. % / мол. %

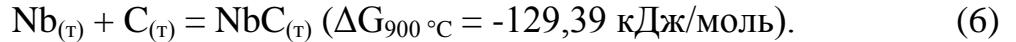
Изотерма, мин	Hf	Nb	B ₄ C	HfB ₂	HfC	NbB ₂	NbC
	Исходная реакционная смесь						
	52,1/32,0	33,4/39,2	14,5/28,8	-	-	-	-
-	Расчетный состав продуктов взаимодействия в системе Hf-Nb-B ₄ C без учета элементарного углерода						
-	-	-	-	59,5/44,9	-	27,8/36,7	12,7/18,4
-	Фазовый состав (по данным РФА) после взаимодействия компонентов в системе Hf-Nb-B ₄ C при ВТО						
30	-	-	-	53,8/41,0	7,9/6,3	24,3/32,4	14,0/20,3
60	-	-	-	59,2/45,4	2,9/2,3	26,0/34,9	11,9/17,4
-	Расчетный состав продуктов взаимодействия в системе Hf-Nb-B ₄ C-C без учета B ₄ C						
-	-	-	-	-	59,7/44,9	-	40,3/55,1
-	Фазовый состав (по данным РФА) после взаимодействия компонентов в системе Hf-Nb-B ₄ C-C при ВТО						
30	-	-	-	3,0/2,2	57,2/43,2	следы	39,8/54,6
60	-	-	-	9,7/7,0	50,1/37,9	1,9/2,4	38,3/52,7

Показано, что взаимодействие в системе Hf-Nb-B₄C протекает при нагреве до 1750 °C в соответствии с реакциями (1)-(4). Диффузионное насыщение Hf и Nb бором и углеродом из B₄C по реакциям (1) и (3) приводит к образованию фаз HfB₂, NbB₂, HfC и NbC по механизму реакционной диффузии через промежуточные фазы HfB, NbB, HfC_{1-x} и Nb₂C, NbC_{1-x} соответственно. Установлено, что скорость взаимодействия металлов с бором из B₄C выше, чем с углеродом. Борирование HfC и NbC из B₄C по реакциям (2) и (4) обусловливает переход системы в более термодинамически стабильное состояние.

Образование углерода в результате пиролиза ФФС приводит к изменению маршрута взаимодействия реагентов в системе Hf-Nb-B₄C-C. Установлено, что уже на стадии нагрева происходит образование HfC и NbC по реакциям (5) и (6). При этом частицы B₄C не расходуются. Важно отметить, что карбидизация металлов возможна как через твердую (в результате диффузионного насыщения углеродом), так и через газовую фазу (посредством взаимодействия с газообразными продуктами пиролиза ФФС). Таким образом, скорость массопереноса углерода пиролизного остатка ФФС выше, чем бора и углерода из B₄C. На стадии изотермической выдержки открывается возможность для

борирования HfC и NbC из B₄C по реакциям (2) и (4) соответственно. Движущей силой этих процессов является снижение свободной энергии системы. Дисперсность первичных (Hf, Nb, B₄C) и вторичных (HfC, NbC) частиц, а также режим ВТО оказывают существенное влияние на скорость массопереноса реагентов, в том числе на скорость реакционной диффузии.

Обоснован выбор ТДМФСН в качестве связующего в технологии производства УКМ с позиции высокого выхода пиролизного остатка (60-64 вес. % при ТГА до 1100 °C, He), представленного жаростойкими фазами β-SiC, Si₃N₄ и SiO₂. Показано, что величина кажущейся энергии активации E_a процесса окисления на воздухе при 650 °C пиролизного остатка ТДМФСН после ВТО (1750 °C, 30 мин, ~100 Па, Ar) имеет значение на 2 порядка выше, чем для остатка ФФС СФ-010 после ВТО и углеродного волокна UMT42S-3K-EP на основе ПАН прекурсора ($E_a = 210, 1,9$ и $1,5$ кДж/моль соответственно).

Выбор составов реакционных смесей для формирования *in situ* матриц УКМ осложнялся отсутствием в открытой литературе сведений о диаграммах состояния в псевдотройной Nb₂O₅-TiO₂-HfO₂ и псевдобинарной Nb₂O₅-HfO₂ системах. С учетом изоморфизма между Hf и Zr, Nb и Ta при выборе составов наряду с системами Nb₂O₅-TiO₂ и HfO₂-TiO₂ привлекали Nb₂O₅-ZrO₂ и Ta₂O₅-HfO₂, для которых диаграммы фазовых превращений известны (рис. 1).

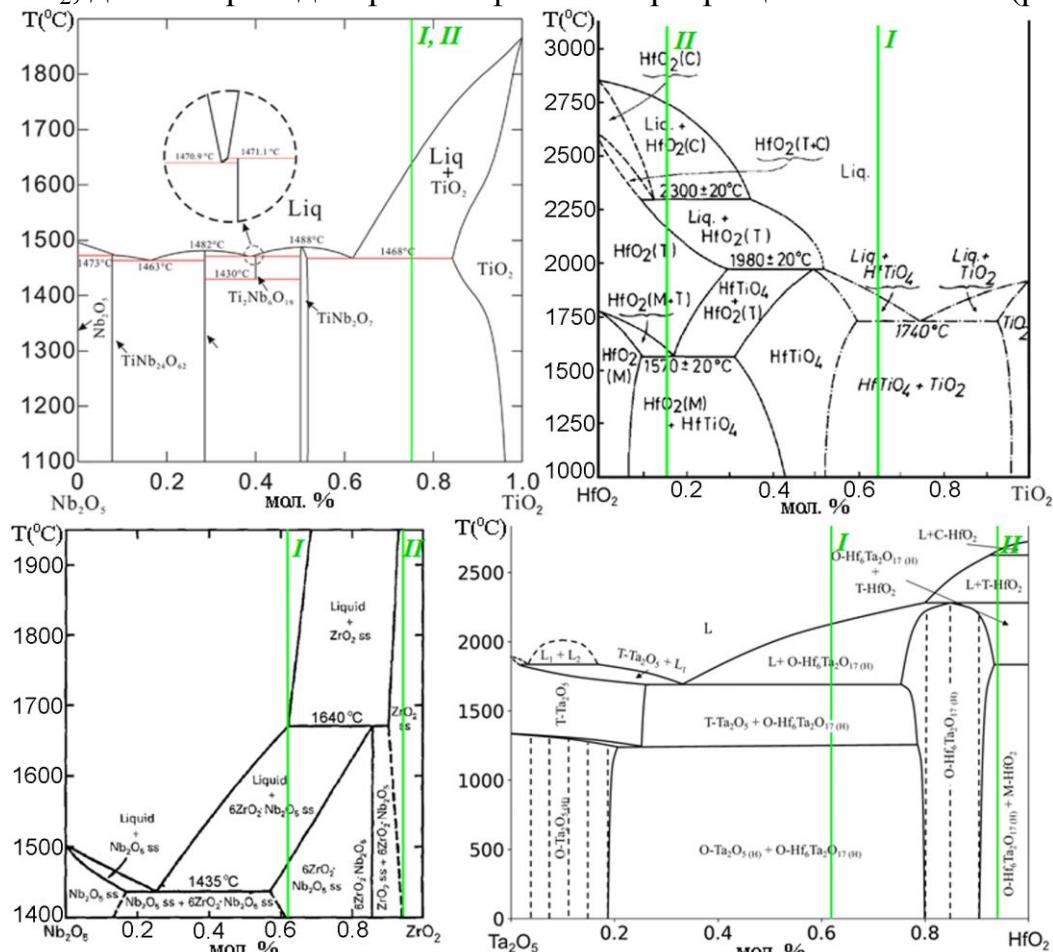

Рис. 1. Диаграммы фазовых превращений в системах Nb₂O₅-TiO₂, HfO₂-TiO₂, Nb₂O₅-ZrO₂, Ta₂O₅-HfO₂ и линии постоянных составов I и II

Экспериментальный состав реакционной смеси (для УККМ состава I) и расчетный состав продуктов взаимодействия между компонентами приведены в табл. 2. Состав смеси отвечает следующей доле оксидов в пленке, формирующейся при окислении, мол. %: $\text{Nb}_2\text{O}_5 / \text{TiO}_2 / \text{HfO}_2 = 18 / 52 / 30$ (рис. 1). Предполагали, что рациональное соотношение между относительно легко-плавкими ($\text{Ti}_{1-y}\text{Nb}_y\text{O}_{2+0,5y}$, TiNb_2O_7) и тугоплавкими (HfTiO_4 , $\text{Hf}_6\text{Nb}_2\text{O}_{17}$, HfO_2) фазами позволит одновременно обеспечить высокие залечивающие свойства пленки и эффективное сопротивление абляции в скоростном потоке газов. Также считали, что при увеличении времени эксплуатации УККМ пленка будет эволюционировать в сторону повышения тугоплавкости, что связано с процессами испарения и механического уноса легкоплавких ее компонентов. Расчеты выполняли по уравнениям реакций (2), (4) и (7) с учетом карбидизации Hf и Nb по (5) и (6). Расчет мольных концентраций и соотношений между продуктами реакций (2), (4) и (7) осуществляли на основе результатов РФА (табл. 2).

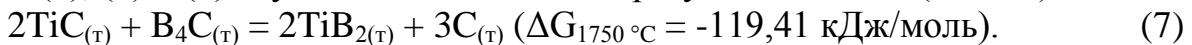

Табл. 2. Состав реакционной смеси (для УККМ состава I), расчетный состав продуктов взаимодействия компонентов в соответствии с уравнениями реакций (2), (4) и (7) с учетом карбидизации по (5) и (6), фазовый состав матрицы полученного УККМ (состав I, ТДМФСН), вес. % / мол. %

Hf	Nb	B_4C	TiC	TiB_2	HfC	HfB_2	NbC	NbB_2
Исходная реакционная смесь								
39/20,3	25/25	11/18,5	12,5/19,3	12,5/16,9	-	-	-	-
Расчетный состав продуктов реакций после взаимодействия компонентов без учета непрореагировавшего B_4C и элементарного углерода								
-	-	-	7,2/13,3	20,1/32,1	30,2/17,4	13,4/7,4	21,8/23	7,3/6,8
Фазовый состав (по данным РФА) матрицы полученного УККМ								
-	-	-	7,3/13,7	19,9/32,1	33,6/19,8	13,8/7,8	19,4/20,7	6/5,9
Параметры ячейки, $\text{\AA}$	<i>a</i>	4,328	3,033	4,6281	3,137	4,4711	3,109	
	<i>c</i>	-	3,233	-	3,474	-	3,280	

Получена опытная партия плоских образцов УККМ (состав I, ТДМФСН) размером $150 \times 95 \times 8$ мм в количестве 5 шт. Средний привес на стадии пироуплотнения составил 11-12 вес. %, что эквивалентно содержанию пироуглерода (ПУ) в структуре 9-10 вес. %. Основными фазами (по данным РФА) в составе синтезированной керамической части матрицы являются HfC, NbC и TiC в кубической сингонии, а также TiB_2 , HfB_2 и NbB_2 в гексагональной модификации (табл. 2). Кроме того, по линии фона дифрактограммы констатируется присутствие аморфного углерода и следов $\beta\text{-SiC}$ (влияние на профиль в области углов $2\theta = 24\text{-}27, 41\text{-}46^\circ$ и $2\theta = 35,7^\circ$ соответственно).

Сравнение фазового состава синтезированной керамической части матрицы композита с расчетным составом без учета непрореагировавшего B_4C и элементарного углерода (табл. 2) показывает хорошее соответствие между результатами. Это подтверждает правильность установленного маршрута взаимодействия реагентов в технологическом процессе изготовления УККМ.

По данным СЭМ и ЭДС структура УККМ представлена чередующимися слоями углеродной ткани толщиной $\sim 0,4$ мм, разделенными относительно компактными слоями матрицы толщиной $\sim 0,3$ мм (рис. 2a). Смола, отмеченная на рис. 2б, относится к технологии изготовления шлифов.

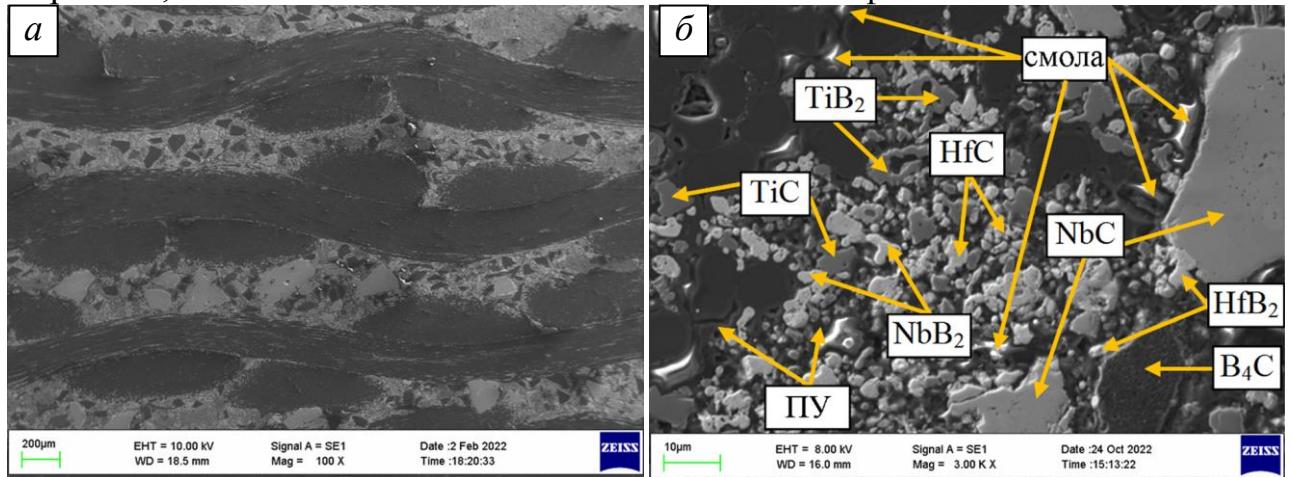
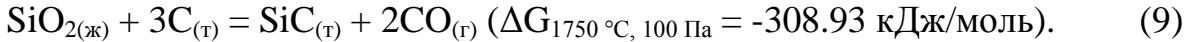
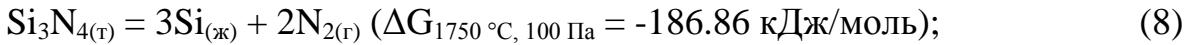

Рис. 2. Микроструктуры сечения УККМ (состав I, ТДМФСН): *а* – $\times 100$; *б* – $\times 3000$

Матрица главным образом представлена фрагментарно спеченными полиэдрическими частицами синтезированных HfC , NbC , HfB_2 , NbB_2 и первичных TiC , TiB_2 , B_4C фаз (рис. 2б). Средние размеры частиц HfC и HfB_2 составляют 2-4 мкм, частиц NbC варьируются от 10-12 до 55-60 мкм, а NbB_2 – от 3-4 до 8-9 мкм. Морфология частиц TiC и TiB_2 идентична исходным порошкам. Присутствие частиц B_4C указывает на неполную конверсию при синтезе *in situ*. Уменьшение их размеров в среднем с 63-80 до 30-40 мкм (местами – вплоть до 10-15 мкм) свидетельствует о значительной степени расхода. В целом все частицы относительно равномерно распределены по объему матрицы. Частицы HfB_2 преимущественно сосредоточены в окрестности B_4C (рис. 2б). В пространстве между частицами и между отдельными монофиламентами волокон содержится ПУ. Следов структурной деградации и карбидизации волокон не обнаружено. Отдельных частиц SiC не выявлено. Однако данные элементного картирования структуры в характеристическом рентгеновском излучении $\text{SiK}\alpha$ и $\text{CK}\alpha$ указывают на присутствие следов SiC как в межфиламентном пространстве, так и в объеме матрицы.

В целом структура УККМ характеризуется наличием значительного количества макропор и несплошностей. Преобладающее большинство пор являются открытыми, о чем свидетельствует проникновение фенольной смолы в объем композита при пробоподготовке (рис. 2б). Доля закрытых пор относительно мала, размер их варьируется от 1 до 10 мкм с превалированием в диапазоне 2-4 мкм. Значения открытой пористости, кажущейся и истинной плотностей УККМ составили 18-22 %, 2,25-2,29 и 2,79-2,91 г/см³. Значения предела прочности и модуля упругости при изгибе составили 27,1-28,5 МПа и 7,6-8,0 ГПа, а максимальный прогиб и предельные деформации – 0,514-0,578 мм и 0,8-0,9 %. Тип разрушения смешанный – трещинообразование в области сжатия и последующая деламинация.

Установлено, что существенным недостатком применения ТДМФСН в качестве связующего в технологии производства УККМ является увеличение пористости структуры на 20-25 % на стадии ВТО в результате диссоциации Si_3N_4 (8) и карботермического восстановления SiO_2 (9), сопровождающихся значительным выделением газов (N_2 , CO) и испарением Si .

Проведены огневые испытания УККМ в воздушной плазме при скорости потока 4,5-4,6 км/с, энталпии торможения 45-50 МДж/кг и давлении газа 0,5-2 кПа (внешняя задача). Термодинамическую температуру в критической точке лицевой поверхности ступенчато изменяли в диапазоне $T_w = 1400-2700 \text{ °C}$. Продолжительность каждого эксперимента составила ~ 290 с. Средние скорости линейного уноса и потери массы – 6,0-6,6 мкм/с и 5,78-6,66 мг/с. Оценочная величина коэффициента теплопроводности УККМ с учетом образовавшейся оксидной пленки – 0,28-0,29 Вт/(м·К) при $T_w \sim 2400 \text{ °C}$. Спектральная излучательная способность ε_λ на длине волны 890 нм в начале увеличивалась от 0,3-0,4 до 0,7-0,73, что связано с ростом дефектности пленки из-за выделения газообразных продуктов окисления. Последующее снижение ε_λ до 0,55-0,6 обусловлено повышением сплошности структуры пленки в результате частичного залечивания дефектов фазами, пребывающими в вязкотекучем состоянии. Константа скорости совместной гетерогенной рекомбинации атомов азота и кислорода при $T_w \sim 2400 \text{ °C}$ составила $K_w \approx 34 \text{ м/с}$.

Основными фазами в составе пленки являются $\text{Ti}_2\text{Nb}_{10}\text{O}_{29}$, $\text{Ti}_{0,95}\text{Nb}_{0,95}\text{O}_4$ и HfTiO_4 в моноклинной, тетрагональной и орторомбической сингониях соответственно (табл. 3). Также имеются малые доли m-HfO_2 и c-HfO_2 в моноклинной и кубической модификациях. Показано, что идентифицированные параметры решеток отличаются от эталонных, что свидетельствует об их допировании разнородными катионами в результате образования смешанных твердых растворов. Установлено возрастание полуширины рентгеновских рефлексов при увеличении угла дифракции, что характерно для структуры слоистого типа с повышающейся по глубине степенью гетерогенности.

Табл. 3. Фазовый состав (по данным РФА) наружной части лицевой поверхности УККМ (состав I, ТДМФСН) после огневого эксперимента в скоростном потоке воздушной плазмы

Фаза	$\text{Ti}_{0,95}\text{Nb}_{0,95}\text{O}_4$	$\text{Ti}_2\text{Nb}_{10}\text{O}_{29}$	HfTiO_4	m-HfO_2	c-HfO_2	NbC	NbB_2
Доля, вес. %/мол. %	25,3/63,3	68,5/23,7	3,3/5,8	1,8/4,4	1,1/2,8	следы	
Параметры ячейки, $\text{\AA}$	a	4,74	15,58	4,822	5,079	5,0768	-
	b	-	3,83	5,630	5,117	-	-
	c	3,044	20,65	5,082	5,348	-	-

Методами СЭМ и ЭДС установлено, что толщина пленки варьируется от 0,8-1,2 мм (в окрестности критической точки) до 0,3-0,7 мм (вдали от нее). Наружный слой I толщиной ~ 500 мкм представлен матричной фазой $\text{Hf}_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_2$ ($0,3 \leq x \leq 0,5$), прослойками ($\text{Ti}_{1-x}\text{Hf}_x\text{Nb}_y\text{O}_{2+0,5y}$) ($0,1 \leq x \leq 0,2$, $y \sim 0,2$),

полиэдрическими частицами NbB_2 размером от 3-5 до 8-10 мкм и их агломератами (рис. 3 a, b). Слой содержит множество пор, каверн и следов от разорвавшихся газонаполненных пузырей.

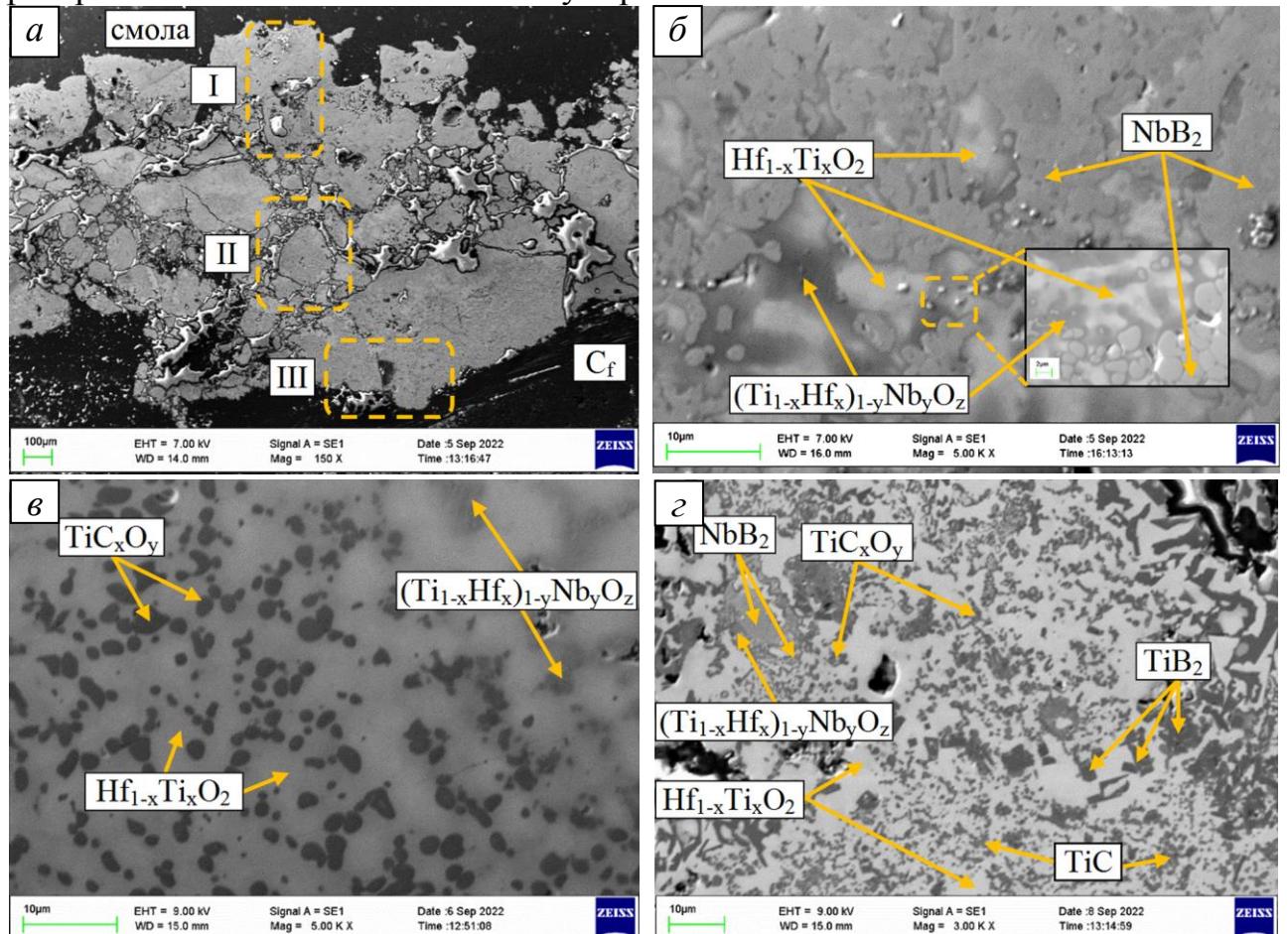

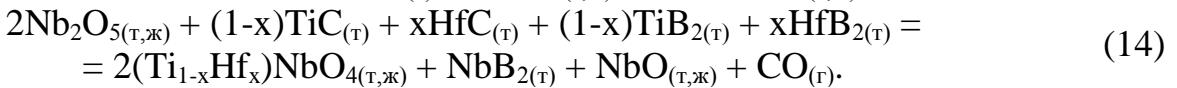
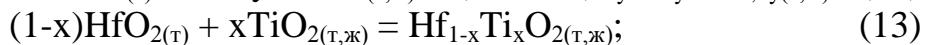
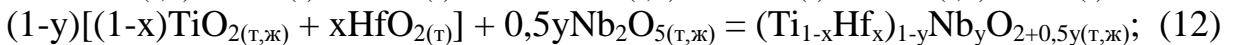
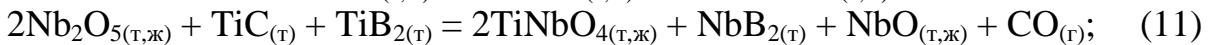
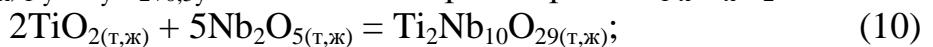
Рис. 3. Микроструктуры поперечного сечения оксидной пленки на УККМ (состав I, ТДМФСН) в окрестности эпицентра воздействия потока воздушной плазмы: a – общий вид, $\times 150$; b, c – области I и II, $\times 5000$; d – область III, $\times 3000$

Толщина подслоя II составляет ~ 350 мкм. Матричной фазой в нем, также как и в I, является раствор $\text{Hf}_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_2$ ($0,3 \leq x \leq 0,7$) с отдельными прослойками $(\text{Ti}_{1-x}\text{Hf}_x)_{1-y}\text{Nb}_y\text{O}_{2+0,5y}$ ($0,1 \leq x \leq 0,4$, $y \sim 0,2$). В матрице относительно равномерно распределены частицы TiC_xO_y размером 1-3 мкм (рис. 3 a, c). Их форма, близкая к сферической, свидетельствует о формировании через жидкую фазу.

Структура подслоя III толщиной ~ 300 мкм в целом схожа с II. Однако степень его гетерогенности существенно выше. Наряду с матрицей $\text{Hf}_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_2$ ($0,3 \leq x \leq 0,7$), прослойками $(\text{Ti}_{1-x}\text{Hf}_x)_{1-y}\text{Nb}_y\text{O}_{2+0,5y}$ ($0,1 \leq x \leq 0,4$, $y \sim 0,2$) и частицами TiC_xO_y округлой формы в нем содержатся дисперсные частицы TiC и NbB_2 полиэдрической формы, а также TiB_2 в виде кристаллов правильной огранки (рис. 3 a, d). Ниже расположена неокисленная часть композита.

Показано, что образование сложных оксидов и смешанных растворов с широкой областью гомогенности происходит по реакциям (10)-(14). Рост рабочей температуры интенсифицирует испарение оксидов Nb, Ti и одновременно приводит к повышению механического уноса фаз, находящихся в вязко-текучем состоянии, скоростным потоком. В результате с течением

времени происходит обеднение наружной части пленки фазами $Ti_2Nb_{10}O_{29}$, $(Ti_{1-x}Hf_x)NbO_4$, $(Ti_{1-x}Hf_x)_{1-y}Nb_yO_{2+0,5y}$ и обогащение раствором $Hf_{1-x}Ti_xO_2$.

Проведены огневые испытания УККМ в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа (внутренняя задача). Режим: 25 с – при 2050 °С и 15 с – при 2300 °С. Средняя скорость линейного уноса за все время испытания – 64,3 мкм/с. Снижение абляционной стойкости по сравнению с поведением в условиях внешней задачи обусловлено ростом механического воздействия потока на пленку из-за увеличения давления газов.

Глава 4. Апробация подхода при создании жаростойких УККМ в системе C_f/C - HfC - HfB_2 - TiC - TiB_2 - NbC - NbB_2 - B_4C на основе ФФС

Обоснована замена ТДМФСН на ФФС в качестве связующего в технологии производства УККМ с позиции снижения пористости структуры на стадии ВТО. Состав реакционной смеси для синтеза УВТК компонентов матрицы оставили тем же (табл. 2). Получена опытная партия плоских образцов УККМ (состав I, ФФС) в виде 3-ех плит 300×250×3 и 2-ух плит 100×100×6 мм. Установлено, что использование ФФС вместо ТДМФСН позволило в 4 раза снизить потерю массы заготовок при ВТО (с 25-26 до 6,3-6,5 вес. %). Средний привес образцов на стадии пироуплотнения составил 17-18 вес. %, что эквивалентно содержанию ПУ в структуре 14-15 вес. %.

Значения открытой пористости, кажущейся и истинной плотностей УККМ (состав I, ФФС) составили 3-5 %, 2,90-2,96 и 3,02-3,06 г/см³. Предел прочности и модуль упругости при изгибе составили 82,0-87,6 МПа и 21,6-25,2 ГПа, а максимальный прогиб и предельные деформации – 0,738-0,948 мм и 1,19-1,53 %. Т.е. замена связующего привела к снижению открытой пористости в 4-5 раз (3-5 % против 18-22 %) и к трехкратному увеличению предела прочности и модуля упругости УККМ (82,0-87,6 МПа и 21,6-25,2 ГПа против 27,1-28,5 МПа и 7,6-8,0 ГПа).

Проведены огневые испытания УККМ (состав I, ФФС) в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа (внутренняя задача). Режим: 20 с – при 2100 °С, 30 с – при 2300 °С и 50 с – при 2000 °С. Средняя скорость линейного уноса композита за все время эксперимента составила 52,4-56,6 мкм/с. Высокая скорость уноса обусловлена значительной долей продуктов окисления ($TiNb_2O_7$, $(Ti_{1-x}Hf_x)_{1-y}Nb_yO_{2+0,5y}$, $Ti_{1-y}Nb_yO_{2+0,5y}$, где $0,2 \leq x \leq 0,3$, $0,4 \leq y \leq 0,5$), пребывающих в условиях испытаний в вязко-текучем состоянии.

Скорректирован состав реакционной смеси (для УККМ состава II) в сторону увеличения доли Hf и снижения Nb, TiC, TiB₂ (табл. 4) в сравнении с составом I (табл. 2). Это приведет к росту доли HfC и HfB₂ в матрице УККМ, а,

значит, к увеличению доли тугоплавкого HfO_2 ($T_{n\text{л}} \sim 2800$ °C) и снижению концентрации относительно легкоплавких фаз Nb_2O_5 ($T_{n\text{л}} = 1500 \pm 10$ °C) и TiO_2 ($T_{n\text{л}} = 1840 \pm 10$ °C) в составе формирующейся оксидной пленки (рис. 1).

Табл. 4. Состав реакционной смеси (для УККМ состава II) и фазовый состав матрицы полученного УККМ (состав II, ФФС), вес. % / мол. %

Hf	Nb	B_4C	TiC	TiB_2	HfC	HfB_2	NbC	NbB_2
Исходная реакционная смесь								
78/55,9	5,4/7,4	11/25,5	2,8/6	2,8/5,2	-	-	-	-
Фазовый состав (по данным РФА) матрицы полученного УККМ								
-	-	-	1/0,8	7,9/18,7	42,6/36,8	42,6/35	2/3,1	3,9/5,6
Параметры ячейки, Å		<i>a</i>	-	3,0608	4,626	3,1414	4,4743	3,108
		<i>c</i>	-	3,193	-	3,4744	-	3,2873

Получена опытная партия плоских образцов УККМ (состав II, ФФС) в виде 4-х плит 200×100×5,2 мм. Средний привес образцов на стадии пироуплотнения составил 37-38 вес. %, что эквивалентно содержанию ПУ в структуре 27-28 вес. %. Методами РФА, СЭМ и ЭДС показано, что структура представлена чередующимися слоями углеродной ткани толщиной ~ 0,4 мм, разделенными компактными слоями матрицы толщиной ~ 0,48-0,64 мм (рис. 4). Матрица является комбинированной и состоит из частично спеченной керамики в системе $\text{HfC}-\text{HfB}_2-\text{TiC}-\text{TiB}_2-\text{NbC}-\text{NbB}_2-\text{B}_4\text{C}$ (табл. 4, рис. 4), ПУ и кокса ФФС. Средние значения открытой пористости, кажущейся и истинной плотностей составили 13,36 %, 2,04 и 2,36 г/см³. Средние значения предела прочности и модуля упругости при изгибе составили 66,9 МПа и 10 ГПа, а максимальный прогиб и предельные деформации – 0,604 мм и 0,94 %.

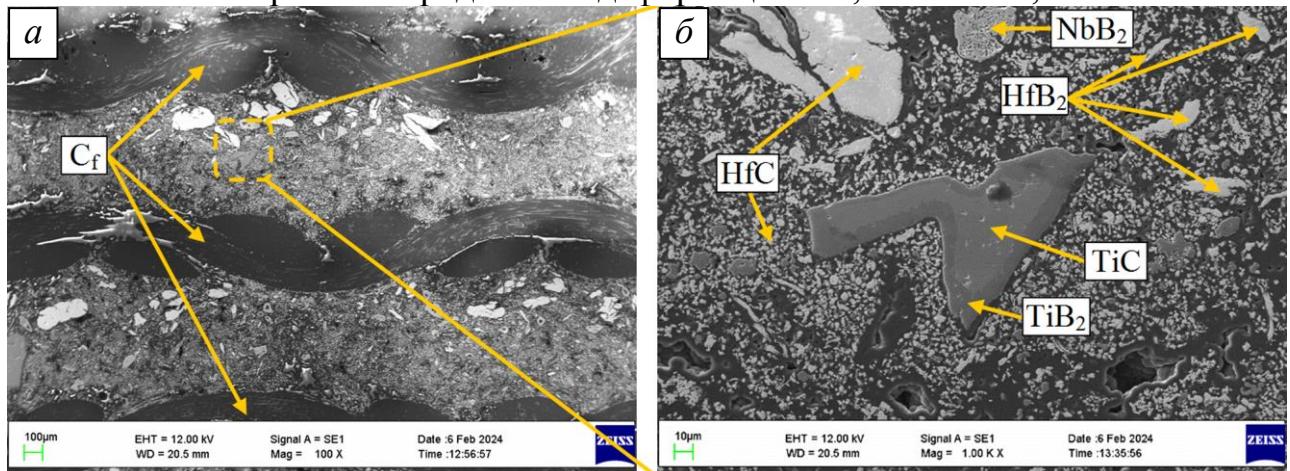

Рис. 4. Микроструктуры сечения УККМ (состав II, ФФС): *a* – ×100; *б* – ×1000

Проведены огневые испытания УККМ (состав II, ФФС) в воздушной плазме при скорости потока 4,6-4,8 км/с, энталпии торможения 50-60 МДж/кг и давлении газа 0,5-4,5 кПа (внешняя задача). При ступенчатом изменении термодинамической температуры в критической точке лицевой поверхности $T_w = 600-2427$ °C с учетом $\varepsilon_\lambda = 0,5$ (рис. 5) средние скорости линейного уноса и потери массы составили 3,13-3,29 мкм/с и 3,85-4,09 мг/с. При выдержке образцов в течение ~ 1200 секунд в диапазоне $T_w = 2527-2827$ °C с учетом

$\varepsilon_\lambda = 0,5$ средние скорости линейного и массового уноса составили 2,45-2,61 мкм/с и 3,08-3,28 мг/с. Оценочная величина коэффициента теплопроводности УККМ с учетом образовавшейся пленки – 3,3-3,5 Вт/(м·К) при $T_w \sim 2727$ °С. Константа скорости совместной гетерогенной рекомбинации атомов азота и кислорода при $T_w \sim 2427$ и 2727 °С составила $K_w \approx 30$ и 34 м/с соответственно.

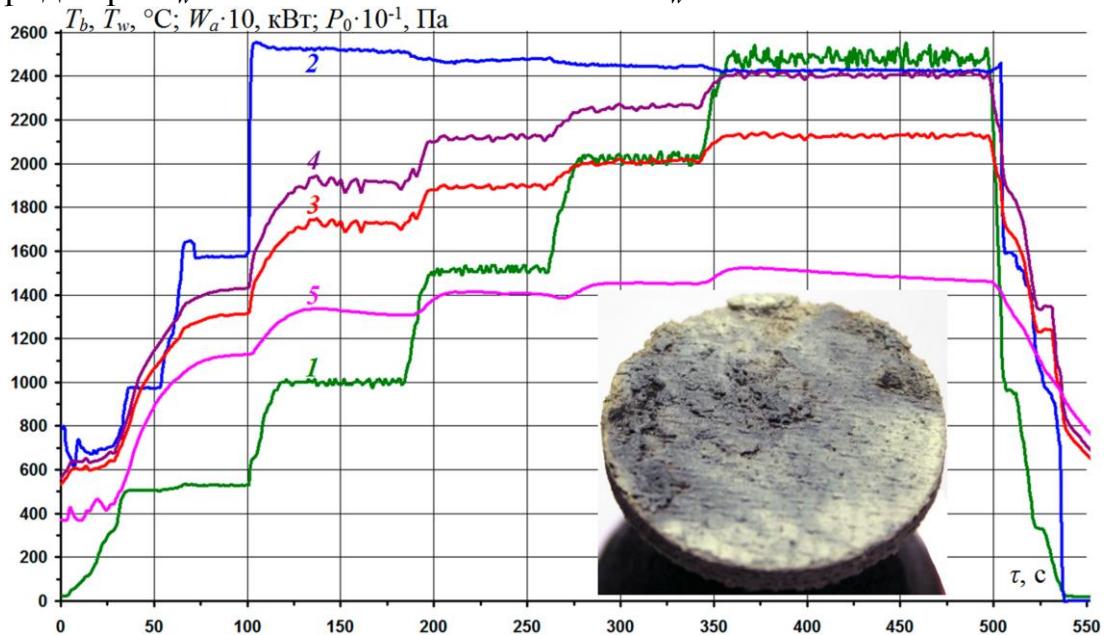

Рис. 5. Режим огневого испытания УККМ (состав II, ФФС) и его внешний вид после эксперимента. 1 – давление в форкамере подогревателя P_0 ; 2 – мощность анодного питания генератора плазмotronа W_a ; 3, 5 – яркостная температура T_b в критической точке на лицевой и тыльной поверхностях; 4 – термодинамическая температура T_w в критической точке на лицевой поверхности

Проведены огневые испытания УККМ (состав II, ФФС) в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа (внутренняя задача). Режим: 30 с – при 2050 °С, 30 с – при 2300 °С и 240 с – при 2000 °С. Средняя скорость линейного уноса композита за все время эксперимента составила 7,5-8,5 мкм/с. Доля расплава, выдуваемого потоком из эпицентра воздействия, в сравнении с УККМ (состав I, ФФС) существенно снизилась, что обусловлено повышением тугоплавкости оксидной пленки.

Методами РФА, СЭМ и ЭДС показано, что при окислении УККМ (состав II, ФФС) образуется многослойная гетерогенная пленка, представленная главным образом смешанными растворами $Ti_{1-x}Hf_xO_2$ и $(Ti_{1-x}Hf_x)_{1-y}Nb_yO_{2+0,5y}$ с широкими областями гомогенности ($0,7 \leq x \leq 0,9$, $0,1 \leq y \leq 0,3$), комплексным оксидом $(Hf_xTi_{1-x})_6Nb_2O_{17}$ ($0,7 \leq x \leq 0,9$), а также закапсулированными частицами боридов и карбидов. Отмечено, что окисление композита протекает преимущественно в диффузионном режиме благодаря снижению газопроницаемости пленки в результате перехода фаз с высокой долей Nb_2O_5 и TiO_2 в вязко-текущее состояние по мере увеличения рабочей температуры.

Технология изготовления УККМ успешно апробирована в АО «ЦНИИСМ» посредством интеграции стадий получения наполненных углепластиковых заготовок, содержащих прекурсоры УВТК компонентов, в действующий процесс производства изделий из УККМ.

Апробирован способ формирования двухслойного жаростойкого покрытия 19,9ZrSi₂-16,5MoSi₂-52,6ZrB₂-11ZrC / SiC (мол. %) на поверхности УККМ (состав II, ФФС) по технологии обжигового наплавления порошковой смеси ZrSi₂-MoSi₂-ZrB₂ и Si при ВТО (1750 °C, ~ 150-200 Па, Ar). Проведены огневые испытания покрытия при нагреве в интервале $T_w = 1400-2400$ °C потоком воздушной плазмы при скорости 4,7-4,8 км/с и энталпии торможения 48-50 МДж/кг. Показано, что корректировка состава покрытия в сравнении с ранее исследованным составом 23,2ZrSi₂-16,8MoSi₂-46ZrB₂-14ZrC (мол. %) обеспечила снижение средних значений удельной потери массы и удельной скорости уноса массы на 69,6 и 45,6 % соответственно.

Сформулированы предложения и рекомендации по возможному использованию технических разработок в реальном секторе экономики РФ.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО РАБОТЕ

1. Предложен и апробирован новый методологический подход к созданию УККМ с УВТК компонентами матриц, включающий следующие стадии технологического передела: подготовка наполненного препрета, формование заготовки, карбонизация / пиролиз, ВТО, пироуплотнение, силицирование (при необходимости). Отличительной особенностью технологии является интегрирование между слоями углеродного наполнителя полидисперсных прекурсоров УВТК компонентов, обеспечивающих регулируемый синтез *in situ* и спекание керамических составляющих матриц на стадиях карбонизации / пиролиза и ВТО.

2. Установлены стадийность и закономерности взаимодействия в системах Hf-Nb-B₄C, Hf-Nb-B₄C-C и Hf-Nb-B₄C-C-TiC-TiB₂ при 1750 °C и давлении аргона 100 Па. Насыщение Hf и Nb бором и углеродом из B₄C в системе Hf-Nb-B₄C приводит к синтезу фаз HfB₂, NbB₂, HfC и NbC по механизму реакционной диффузии. Параллельно протекают процессы диффузионного борирования HfC и NbC из B₄C, обусловленные стремлением системы перейти в более термодинамически устойчивое состояние. Скорость диффузии бора из B₄C выше, чем углерода. При наличии в системах элементарного углерода первоначально образуются лишь карбиды HfC и NbC, а далее открывается возможность борирования их и TiC из B₄C. Скорость массопереноса элементарного углерода выше, чем бора и углерода из B₄C.

3. Изготовлены образцы УККМ состава I с применением ткани УРАЛ Т-22Р и связующих ТДМФСН и ФФС. Матрица имеет комбинированный тип и состоит из частично спеченной керамики в системе HfC-HfB₂-TiC-TiB₂-NbC-NbB₂-B₄C, пироуглерода и фаз пиролизного остатка связующего – SiC (для ТДМФСН) и аморфного углерода (для ТДМФСН и ФФС). Средние значения открытой пористости, кажущейся и истинной плотностей композита на ТДМФСН составили 20 %, 2,27 и 2,85 г/см³, а на ФФС – 4 %, 2,93 и 3,04 г/см³. Средние значения предела прочности, модуля упругости и предельной деформации при изгибе УККМ на ТДМФСН составили 27,8 МПа, 7,8 ГПа и 0,85 %, а на ФФС – 84,8 МПа, 23,4 ГПа и 1,36 %.

4. Проведены огневые испытания УККМ (состав I, ТДМФСН) в воздушной плазме при скорости потока 4,5-4,6 км/с, энталпии торможения 45-50 МДж/кг и давлении газа 0,5-2 кПа (внешняя задача). При ступенчатом изменении термодинамической температуры лицевой поверхности образцов в диапазоне $T_w = 1400$ - 2700 °С средние скорости линейного и массового уноса составили 6,30 мкм/с и 6,22 мг/с. Оценочная величина коэффициента теплопроводности УККМ с учетом образовавшейся оксидной пленки – 0,28-0,29 Вт/(м·К) при $T_w \sim 2400$ °С. Спектральная излучательная способность ε_λ на длине волны 890 нм в начале увеличивалась от 0,3-0,4 до 0,7-0,73, что связано с ростом дефектности формируемой пленки из-за обильного выделения газообразных продуктов окисления. Последующее снижение ε_λ до 0,55-0,6 обусловлено повышением сплошности структуры пленки в результате частичного залечивания дефектов фазами, пребывающими в вязко-текущем состоянии. Константа скорости совместной гетерогенной рекомбинации атомов азота и кислорода при $T_w \sim 2400$ °С составила $K_w \approx 34$ м/с.

5. Проведены огневые испытания УККМ (состав I) в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа (внутренняя задача). Режим для УККМ на основе ТДМФСН: 25 с – при 2050 °С и 15 с – при 2300 °С, а на основе ФФС: 20 с – при 2100 °С, 30 с – при 2300 °С и 50 с – при 2000 °С. Средняя скорость линейного уноса композита за все время огневого эксперимента составила 64,3 (на ТДМФСН) и 54,5 (на ФФС) мкм/с. Снижение абляционной стойкости материала по сравнению с поведением в условиях внешней задачи обусловлено увеличением механического воздействия скоростного потока на пленку из-за роста давления газов.

6. Изготовлены образцы УККМ состава II с использованием ткани УРАЛ Т-22Р и связующего ФФС. Матрица имеет комбинированный тип и состоит из частично спеченной керамики в системе HfC-HfB₂-TiC-TiB₂-NbC-NbB₂-B₄C, пироуглерода и кокса ФФС. Средние значения открытой пористости, кажущейся и истинной плотностей составили 13,4 %, 2,04 и 2,36 г/см³. Средние значения предела прочности, модуля упругости и предельной деформации при изгибе составили 66,9 МПа, 10 ГПа и 0,94 %.

7. Проведены огневые испытания УККМ (состав II, ФФС) в воздушной плазме при скорости потока 4,6-4,8 км/с, энталпии торможения 50-60 МДж/кг и давлении газа 0,5-4,5 кПа (внешняя задача). При ступенчатом изменении термодинамической температуры лицевой поверхности образцов в диапазоне $T_w = 600$ - 2427 °С с учетом $\varepsilon_\lambda = 0,5$ средние скорости линейного и массового уноса составили 3,21 мкм/с и 3,97 мг/с. При выдержке образцов в течение ~ 1200 секунд при $T_w = 2527$ - 2827 °С с учетом $\varepsilon_\lambda = 0,5$ средние скорости линейного и массового уноса составили 2,53 мкм/с и 3,18 мг/с. Оценочная величина коэффициента теплопроводности УККМ с учетом образовавшейся оксидной пленки – 3,3-3,5 Вт/(м·К) при $T_w \sim 2727$ °С. Константа скорости совместной гетерогенной рекомбинации атомов азота и кислорода при $T_w \sim 2427$ и 2727 °С составила $K_w \approx 30$ и 34 м/с.

8. Проведены огневые испытания УККМ (состав II, ФФС) в потоке воздуха, набегающем со скоростью 300 м/с при абсолютном давлении 0,11 МПа

(внутренняя задача). Режим: 30 с – при $T_w = 2050$ °С, 30 с – при $T_w = 2300$ °С и 240 с – при $T_w = 2000$ °С. Средняя скорость линейного уноса композита за все время огневого эксперимента составила 8,0 мкм/с.

9. Установлены механизмы абляционной стойкости УККМ при взаимодействии со скоростными высокоэнтальпийными потоками кислородсодержащих газов с реализацией $T_w = 2100\text{--}2300$ °С и выше. Формируются многослойные гетерогенные оксидные пленки, представленные главным образом смешанными растворами $\text{Ti}_{1-x}\text{Hf}_x\text{O}_2$ и $(\text{Ti}_{1-z}\text{Hf}_z)_{1-y}\text{Nb}_y\text{O}_{2+0,5y}$ с широкими областями гомогенности ($0,3 \leq x \leq 0,7$; $0,2 \leq y \leq 0,4$; $0,1 \leq z \leq 0,4$ (состав I) и $0,7 \leq x, z \leq 0,9$; $0,1 \leq y \leq 0,3$ (состав II)), комплексным оксидом $(\text{Ti}_{1-z}\text{Hf}_z)_6\text{Nb}_2\text{O}_{17}$ ($0,7 \leq z \leq 0,9$ (состав II)), а также закапсулированными частицами боридов и карбидов. Окисление композитов протекает преимущественно в диффузионном режиме благодаря снижению газопроницаемости пленок в результате перехода фаз с высокой долей Nb_2O_5 и TiO_2 в вязко-текущее состояние по мере увеличения температуры.

10. Технология изготовления УККМ успешно апробирована в АО «ЦНИИСМ» посредством интеграции стадий получения наполненных углепластиковых заготовок, содержащих прекурсоры УВТК компонентов, в действующий процесс производства изделий из УУКМ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ В РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ЖУРНАЛАХ ИЗ ПЕРЕЧНЯ ВАК И SCOPUS

1. Астапов А.Н., Погодин В.А., Сукманов И.В. Реакционное взаимодействие в системах Hf-Nb-B₄C и Hf-Nb-B₄C-C // Электрометаллургия. – 2024. – №. 11. – С. 30–40. DOI: 10.31044/1684-5781-2024-0-11-30-40. (Белый список, К3).

Astapov A.N., Pogodin V.A., Sukmanov I.V. Reactive interaction in Hf-Nb-B₄C and Hf-Nb-B₄C-C systems // *Russian Metallurgy (Metally)*. – 2024. – Vol. 2024, No. 6. – P. 1391–1399. DOI: 10.1134/S0036029524702501. (Scopus, Q4).

2. Astapov A.N., Pogodin V.A., Sukmanov I.V., Zhestkov B.E., Prokofiev M.V. Development of C_f/C-UHTC composite and study of its resistance to oxidation and ablation in high-speed high-enthalpy air plasma flow // *International Journal of Lightweight Materials and Manufacture*. – 2024. – Vol. 7, No. 3. – P. 362–377. DOI: 10.1016/j.ijlmm.2024.02.003. (Scopus, Q1).

3. Астапов А.Н., Жестков Б.Е., Погодин В.А., Сукманов И.В. Окислительная стойкость покрытия ZrSi₂-MoSi₂-ZrB₂-ZrC на C/C-SiC композите в скоростном высокоэнтальпийном потоке воздушной плазмы // *Механика композиционных материалов и конструкций*. – 2023. – Т. 29, №. 1. – С. 98–114. DOI: 10.33113/mkmk.ras.2023.29.01.07. (Белый список, К3).

Astapov A.N., Zhestkov B.E., Pogodin V.A., Sukmanov I.V. Oxidation resistance of the ZrSi₂-MoSi₂-ZrB₂-ZrC coating on the C/C-SiC composite in high-speed high-enthalpy air plasma flow // *Russian Metallurgy (Metally)*. – 2023. – Vol. 2023, No. 12. – P. 1921–1930. DOI: 10.1134/S0036029523120066. (Scopus, Q4).

4. Астапов А.Н., Жестков Б.Е., Сукманов И.В., Терентьева В.С. Увеличение стойкости покрытия ZrSi₂-MoSi₂-ZrB₂-ZrC к окислению и абляции в скоростном высокоэнтальпийном потоке воздушной плазмы // *Механика композиционных материалов и конструкций*. – 2023. – Т. 29, №. 4. – С. 459–469. DOI: 10.33113/mkmk.ras.2023.29.04.03. (Белый список, К3).

Astapov A.N., Zhestkov B.E., Sukmanov I.V., Terentieva V.S. Improvement of the resistance of the ZrSi₂-MoSi₂-ZrB₂-ZrC coating to oxidation and ablation in a high-speed high-enthalpy air plasma flow // *Russian Metallurgy (Metally)*. – 2024. – Vol. 2024, No. 3. – P. 727–733. DOI: 10.1134/S0036029524701180. (Scopus, Q4).